

Александр Накул

A young man with light brown hair and blue eyes is the central figure. He is wearing a brown leather helmet with several metal studs around its base. His clothing consists of a blue long-sleeved tunic, a brown leather vest with a thick fur collar, and a brown leather sash with a square buckle. He is looking slightly to the right of the camera with a neutral expression. The background shows a cobblestone square with several multi-story brick buildings under an overcast sky. A few blurred figures of people can be seen in the distance.

НЕРОЖДЁННЫЙ

Александр Накул Нерождённый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69762280

SelfPub; 2023

Аннотация

Отважный юный викинг попадает в Россию 90х годов. И наводит порядок. Бандитам, которые пытаются подмять городок, предстоит узнать, что такое по-настоящему отморозенный боец...

Содержание

1. Взрыв-гора	4
2. Лазерный прицел	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Накул

Нерождённый

1. Взрыв-гора

В салоне вольво – портрет Гитлера. Фюрер болтается над лобовым стеклом, там, куда таксисты цепляют, в зависимости от конфессии, Николая Угодника или глаза Фатимы.

Не то чтобы Жига разделял идеи. Для Жиги идеи – это слишком сложно, почти как теорема Пифагора или число «пи». Но он уважает отморожков. На всякий случай. Мало ли, куда жизнь занесёт и кто окажется соседом по камере.

А ещё Гитлер внушает. Как только лох с заднего сиденья замечает, чей портретик прыгает над рулём, до бедолаги ментально доходит, насколько крепко он влип.

Так что фюрер – гарант спокойствия. Сразу меньше повода колотить ногами по сиденью или пытаться задушить водителя. Всё равно ни у кого пока не получилось.

А иногда (например, сегодня) лоха везут в багажнике. В таком случае всё и без фюрера ясно.

– Есть идея, куда кинем? – спросил Кент. Он на заднем сиденье, в обнимку с лопатой. Бритая башка белеет сквозь сумерки.

– Дальше, за дачи, – ответил Жига, – там болота. Трясина

хорошая. За сто лет не найдут, даже если без извести.

– Давай лучше сюда, – Кент постучал по правому стеклу.

– Чего там? – Жига даже голову не повернул.

– Видишь холмик? Давай к нему.

Лысый, как башка Кента, холм поднимался над зубчатой линией елового леса. Вокруг – закатное небо, красное, как банка Локо-колы.

– А что там хорошего? – спросил Жига.

– Там никто копать не будет. Взрыв-гора, может, слышал?

– Военный полигон бывший?

– Не, ничего такого.

– Действующий полигон? Если так – ну его. Давай в болота. Не хочу ругаться сегодня вечером.

– Не полигон, просто место интересное. Это сейчас её зовут Взрыв-горой. Я видел на старых картах, там она Разрыв-гора. Как есть Разрыв-трава, а это Разрыв-гора.

– Типа сказочная гора?

– Типа она к лесничеству приписана. Значит, трогать ещё сто лет не будут.

– А грибники?

– Какие грибники ночью?

– Умно рассуждаешь. Где тут поворачивать?

Кент подсказал правильный поворот, и вишнёвый вольво заплясал на перерытой корнями грунтовке.

– Покурить надо, – сказал Жига.

– Эти названия – тут голову сломать можно, – продолжал

Кент. – Вот есть у нас Лодейное Поле. Думаешь, в честь ладьи назвали? Вот и нет! Это от какого-то финского слова. Так в газете написали, прикинь? А ладья тут ни при чём. И слон ни при чём. И все остальные фигуры...

– А что про нас в этой газете пишут? – Жига впился в руль и решительно преодолевал корень за корнем.

– Пишут, что организованная преступность совсем берега потеряла.

– Правду пишут, – со знанием дела произнёс Жига. – Так и есть.

Вот и холм. Вблизи он был реально огромный, закрывал полнеба. Мрак сгустился, у подножия было темно и сыро. Пришлось взять фонарики.

Открыли багажник и потащили Перепелицына наружу, не забывая светить в лицо. Тот не сказал ни слова, только жмурил глаза и морщил тонкий птичий нос.

Встать с первого раза он не смог. Руки и ноги онемели в багажнике и стали как деревянные. Кент развязал ему руки и вручил лопату. Посмотрел, потом отошёл к машине, вернулся и водрузил лоху на голову его светлую широкополую шляпу.

– Что я должен делать? – спросил Перепелицын.

– Могилу копать, – ответил Кент

– Какую? – Перепелицын огляделся. – Тут нигде... нет кладбища.

– Твою.

– Но почему?

– Ну не нам же этим заниматься, правильно?

Перепелицын хмыкнул, обернулся, вонзил лопату в землю.

Через десять гребков он не выдержал.

– Вы ведь не убьёте меня. Я знаю, не убьёте! Было бы надо – просто убили и сами и закопали.

Вместо ответа Жига подошёл ближе и с размаху отличным ударом прописал умнику в живот. А потом добавил по яйцам.

– Копай, – повторил он, – и усвой: сегодня ты здесь ничего не решаешь.

Стонущий от боли Перепелицын торопливо закивал и схватил лопату...

Ребята стояли рядом, на безопасном расстоянии, чтобы у их подопечного не было шанса достать их головы инструментом.

– Вот в Америке это очень важно, что ты пьёшь, – поучал друга Кент, – Псико-колу или Локо-колу. Целые исследования проводят. А для нас это один хрен. Нам даже кажется, что у них вкус одинаковый. Кстати, давай ещё по одной?

На заднем сиденье вольво ещё с прошлого дела остался целый ящик той самой Псико-колы, которую рекламируют по телевизору. По этому поводу Кент решил завязать с табаком. Как только ему хотелось закурить, он просто осушал бутылочку и так отвлекался. Что ещё хуже, он доставал этим

и своего приятеля.

– Я пас, – процедил Жига. Он как раз доставал сигарету из пачки «Кэмела».

Кент полез обратно в машину и вернулся ещё с одной бутылочкой. К ней и присосался, не спуская глаз с невольного землекопа.

– Я всё пытался понять, чем они отличаются у нас, – продолжил мысль Кент. – Бутылочки одни и те же, вкус тоже похожий. А потом, когда Полимерный брали, дошло. В Макдаке всегда какая кола? Лока! А в заводских столовых, как на Полимере, где шкафчик стоит, всегда Психо. То есть Психо – это кола простого человека, рабочих и крестьян... Да что она такая кислая сегодня? Пить невозможно.

– Может, место влияет.

– В смысле, Разрыв-гора?

– Ну да.

– А как она влиять может?

– Не знаю, – Жига запихал окурок в опустевшую пластмассовую бутылочку, – Не интересовался.

Со стороны склона послышался голос:

– Мужики, тут что-то...

Кент сощурился. Сумерки накрыли лес, и лица Перепелицына было не разглядеть. Только белое пятно шляпы шевелилось в квадрате ямы.

– Что там? Корни?

– Тут кто-то есть. Лежит, до меня...

Жига посмотрел на подельника.

– Видел, Кент. Не ты один такой умный.

– Мужики, – кричал фальцет из темноты, – он шевелится!

Похоже, житель горы напугал клиента ещё сильнее, чем братва.

Жига достал Токарев, снял с предохранителя и пошёл разбираться. Кент потянулся за своим и понял, что забыл ствол в машине.

Матерясь, вернулся к вольво. Всё это психо-кола проклятая. Даже вкуса нет, одни проблемы. Теперь казалось, что в рот насыпали мела.

Единственное оправдание – это было не первое их с Жигой дело. И им пока ни разу негодились стволы.

Кент достал из бардачка пушку, проверил патроны. Всё в порядке. И уже выпрямлялся, когда услышал за спиной хрип.

Кто это был – Жига, Перепелицын? По голосу не различишь. Но Кент уже бежал на место, готовый разобраться.

Склон холма, деревья. Чёрный квадрат ямы. Белый шляпы не видно. Жиги тоже.

И на хрена я за пушкой ходил?..

Кент подошёл и заглянул в яму.

Она оказалась совсем не глубокой. Так что он сразу опознал Жигу.

Подельник лежал, запрокинув голову, его пальцы бесильно впились в рыхлую чёрную землю. Горло было пере-

резано и скалилось нахальной, кровавой улыбкой.

И кто это сделал? Лопатой так не разукрасишь...

Кент не успел додумать эту мысль. Что-то обрушилось со спины на затылок, перед глазами вспыхнуло – а когда он снова смог себя чувствовать, то понял, что лежит в яме, прямо поперёк Жиги.

Кент ухитрился упасть на спину. Он видел чёрные стрелы деревьев, фиолетовое, как синяк, небо. Пушку не чувствовал. Выронил, когда падал.

Голова болела адски, затылок горел, а волосы прилипли к земле. Он попытался подняться, но ни руки, ни ноги не шевелились.

«Парализовало. Я так и буду лежать, пока не околею», – подумал он. Но уже в следующее мгновение понял, что это не так.

Незнакомый силуэт склонился над ямой. Длинные, как у девки, волосы и широченные плечи гребца. От силуэта пахло землёй.

Силуэт приглядывался. Кент дико, из последних сил попытался рвануться к пушке. Но единственное, что ему удалось – чуть шевельнуть пальцами левой руки.

Силуэт увидел, что хотел. Левая рука потянулась к поясу и вернулась с длинным ножом. На фоне сумеречного неба нож казался угольно-чёрным.

Так вот чем он кончил Жигу! – понял Кент.

Но это знание уже никак ему не пригодилось.

2. Лазерный прицел

Чёрная ауди-«Бочка» стояла напротив сквера, в одном квартале от ночного клуба «Везувий». Сейчас, утром, клуб казался потёртой декорацией, а на парадной лестнице блестяли осколки разбитой бутылки.

На переднем сиденье «Бочки» – двое. Они не выходят и не трогаются. Кого-то ждут.

– Давай!

Красная точка лазерной указки скользнула по сиденьям и затрепетала на виске того, что сидел за рулём.

Ауди взревела и пулей ринулась с места. Секунда – и только её и видели.

Детишки в кустах заходились от смеха.

– Как они! А?

– Указки испугались.

– Жизнь тяжёлая, ага. Думали, снайпер.

Ребята выбрались из кустов и стали думать, что делать дальше. Без бандитов на ауди утренний сквер вдруг показался скучным, как урок геометрии.

И они отправились искать приключений на другую сторону, где магазин секунд-хэнда.

– Ты слышал, что вчера на Взрыв-горе было? – спросил Денисов.

– Нет, – ответил белобрысый Ломаш. – А что, убили ко-

го-то?

– Там что-то вспыхивало. У нас балкон как раз на ту сторону. Я видел, как горело.

– Взрывали, наверное.

– Нет, шума не было. Только вспышки.

– Может, фотографировали. Или испытания какие.

– Не знаю. Интересно.

Они обошли кусты и замерли, удивлённые.

Ещё одна «Бочка», такая же чёрная. Словно точная копия, только внутри уже никого.

– Это та самая? – спросил Денисов.

– Не знаю. Я номера не посмотрел.

– Та самая, ребята, та самая, – сказал незнакомый голос.

Голос был взрослый и противный.

И прежде чем они успели понять, что происходит, Денисова схватили огромные белые руки.

Мужики из ауди подкрались незаметно. Сразу видно – профессионалы.

Тот, что сидел за рулём, с крысиным лицом и в коричневом свитере поверх голубой рубашки, стоял, опираясь на дерево. А его сосед, здоровенный бугай, крепко держал обомлевшего Денисова.

– Это ты лазером светил? – спросил человек с крысиным лицом.

– Это не я!

– Покажи, чем светил, – потребовал человек с крысиным

лицом, глядя прямо в глаза.

Денисов стал рассматривать асфальт под ногами. Но он всё равно чувствовал взгляд. И он не выдержал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.